

Однажды, когда жена работала в ночную смену (она у меня телеграфистка), я решил примерить её бельё. Вообще-то, предпочитаю говорить «решила», потому что с детства ощущаю себя девушкой. Как говорят сейчас, — трансвеститкой. Честно говоря, я и раньше это проделывала, но на улицу выходить не решалась, а если и выходила, то только в нижнем женском белье под мужской одеждой. Мне это безумно нравилось. Я ходила так на эротические кинофильмы в частные видео-салоны и в темноте наслаждалась сладким зрелищем. И порой даже конвульсивно кончала в маленькие, кружевные трусики жены, и мне было ещё приятнее от того, что окружающие мужчины ни о чём не догадываются...

Я разделась до гола перед зеркалом, взглянула на себя с удовольствием. Груди — почти первого размера, я их хорошо стимулировала специальными физическими упражнениями по зарубежным методикам. Когда наклоняешься, они отвисают ещё сильнее, а маленькие коричневые соски торчат, как у настоящей девушки. Нигде ни волоска — всё выщипала. Можно носить бюстгальтер, но жаль — у жены третий номер. Ноги тоже гладкие и белые, очень стройные, яйца и член аккуратно подбриты. Поворачиваюсь задом: ягодицы выпуклые, соблазнительные — мне очень нравится мять их пальцами, при этом представляя, что мнёт парень. Я очень люблю, когда супруга в постели, гладит и лапает меня за попу, член моментально встаёт и стоит, не ложась, долгое время.

Надеваю позаимствованные у жены чёрные кружевные трусики, натягиваю тончайшие, в сеточку, белые колготки от «Мулен Руж», — они плотно облегают ноги и попу, мне нравится. Член уже зашевелился от соприкосновения паутины нейлона с кожей. За неимением лифчика по размеру, бежевую приталенную блузку жены примеряю прямо на голое тело — шёлк блузки приятно холодит плечи. Наряд мой довершает очень коротенькая, гофрированная мини-юбочка с красочными узорами. Волосы у меня длинные, до плеч, я их расчёсываю прямо, без пробора. Остаётся макияж на лицо. Борода у меня почти не растёт, особенно на щеках: подбородок и усы я заранее тщательно поскоблила безопасной бритвой. Нанесла на лицо крем телесного цвета, как это всегда делала супруга перед выходом из дома. Он скрыл мелкие дефекты лица и просвечивающуюся сквозь кожу щёк и подбородка синеву прорастающей с утра щетины. Чёрной тушью и карандашом неумело навела ресницы и брови. Брови я заблаговременно повыщипывала пинцетом — видела в своё время как это проделывала жена. Красной губной помадой ярко накрасила по-женски полные, соблазнительные губы. Сборы закончены. Наряд довершает коричневая женская сумочка жены и туфельки на тонкой шпильке, к которой я приучала себя долгое время вечерами, когда супруги не было дома. Благо, размер у нас почти одинаковый: у меня сорок первый, у неё сороковой. Чтобы туфли не жали, мне пришлось сильно отпустить ремешки на щиколотках и застегнуть их на последнее отверстие.

Мы живём на пятом этаже, на площадке — ещё две квартиры. Слева трёхкомнатная квартира большее время пустует: хозяйка живёт у больного сына в частном доме, присматривает. Надеваю модные очки от солнца, хоть уже вечер, и решительно следую в коридор. Прежде чем выйти, у двери я чутко прислушиваюсь к звукам на лестничной клетке: вроде никого. Быстро открываю дверь и выскользываю на лестничную площадку. Захлопываю за собой дверь. Сердце от волнения колотится под блузкой как бешено. Чувствую себя преступницей,

нарушающей страшное «табу»! Торопливо спускаюсь вниз и, не оглядываясь по сторонам, выхожу из подъезда. Людей на дворе мало. Встречные почти не обращают на меня внимания. Никто, естественно, не узнаёт и не здороваётся. Ещё бы узнали! В таком наряде... Ухожу подальше от дома и только тогда немного расслабляюсь и перевожу дыхание. Шутка ли: я — девушка!

Как себя вести? Пока проблемы нет, никто мной не интересуется. Только один подвыпивший мужчина проводил мои ножки долгим, заинтересованным взглядом. Как это приятно, что твои ножки нравятся! Но куда идти? Я закурила и, приостановившись, задумалась. Кроме банального видеозала с очередной порнушкой ничего в голову не приходило. Для начала пойдёт. Быстро нашла в своём районе ближайший ночной салон, заплатив два рубля, спустилась в подвал. Уселись на последний ряд, в угол. Зал полупустой, почти одни мужчины за исключением влюблённой парочки. Ещё один мужчина долго и с интересом осматривает мою фигуру. Я сижу, нога за ногу, ляжки туго обтянуты белыми колготками, не по-мужски большие, соблазнительные. От мысли, что ими любуется самец, голова приятно кружится. Выключили свет. Вспыхнул разноцветный экран. Сразу же раздался предательский скрип кресла, — мужчина пересел поближе ко мне.

— Не скучаете, девушка? — это ко мне.

Голос у меня мягкий, хоть и грубоватый, как у простуженной девушки.

— А что вы предлагаете, мужчина? — шёпотом отвечаю соседу.

Тот молча протягивает алюминиевую поллитровую банку: пиво или напиток... С благодарностью принимаю, умело щёлкаю открывалкой, делаю глоток: так и есть — пиво с ликёром. Уже пила как-то такое. Забыла, как называется.

— На здоровье, девушка, — шепчет мужчина и по праву угостившего пересаживается ещё ближе, вплотную ко мне.

Киваю головой и не возражаю. Ухаживание мне пока нравится. Лишь бы сразу не полез туда... Тогда всё пропало! А так можно целых полтора — два часа пококетничать. Возможно — целоваться, если захочет сосед. А что захочет — уверена.

Пью пиво, смотрим порнушку. Фильм убойный, я такого ещё не видела! Минет на каждом шагу, групповуха, жёсткий анальный трах. Мужик рядом, гляжу, возбудился не на шутку. У меня тоже член стоит, аж трусики с колготками трещат. Сосед мне руку осторожно на плечо кладёт и к себе прижимает. Я не противлюсь. Вот он не вытерпел искушения и целоваться полез. Я быстро сдаюсь и целую его в засос. И мокрею в трусиках от стоящего столбом члена, боюсь, как бы ухажёр не увидел! Он обсосал меня всю, чувствую, дрожащая заскорузлая рука по моей ляжке заскользила. Ещё миг и под юбку нырнёт!

Я решительно отстранила его руку и сделала оскорблённое лицо.

— Что, милая? — не понял он.

— Менструация! — брякнула наобум я, лишь бы что-то сказать.

Он понял. Поставил на пол банку. Слыши, застёжкой брючного ремня позякивает. Что он задумал? Не успела я сообразить, что к чему, как чувствую, он требовательно наклоняет мою голову к своему паху. «Минет предлагает сделать!» — мелькнуло у меня в голове. На раздумье не оставалось времени. Сосед нажал сильной рукой на мой затылок, и я невольно ткнулась губами в большую головку его стоящего полового члена. От него специфически пахнет потом, мочой и мужскими выделениями. В голове у меня помутилось и я впервые в жизни взяла в свой рот чужой член. Мужчина быстро мне подмахнул, и его орудие прошло в мой рот

глубже. Член был очень большой и твёрдый, как кость. Набухший от крови, он еле помещался у меня во рту. Мне стало очень хорошо от всего этого. Я стала водить по головке своим языком, ощущая какая она горячая и упругая. Во рту у меня тоже сделалось горячо. Я выпустила мужской член изо рта, снова, обхватив губами, поместила в рот. Сосед всё время помогал мне, подаваясь низом живота и бёдрами то вверх, то вниз. Стонать он опасался и только беззвучно приоткрывал рот, как рыба на сушке. Я тоже беззвучно, одними губами стонала, и быстро-быстро гладила себя между ног, делая вид будто возбуждаю клитор. На самом деле я доводила свой член до безумного экстаза, который и так уже давно стоял от происходящего на экране. Дополнительным стимулом служило сознание того, что мне дают в рот. И я покорно беру, в кинозале, где на передних рядах сидят зрители.

Когда член в моём рту завибрировал ещё интенсивнее и сосед стал кончать, выплёскивая в меня сперму, я тоже задрожала, задёргалась всем телом. Моя собственная сперма брызнула в женские трусики и в колготки. Сперму соседа мне приходилось сглатывать всю, чтобы не дай бог не запачкаться. Она была очень горячая, приторная на вкус и мне совсем не нравилась. Зато я наконец-то стала настоящей женщиной, попробовала вкус мужского семени, доставила партнёру удовольствие и радость.

Дождавшись пока я отсосу у него всё до последней капли, он убрал в штаны член, ласково погладил меня по голове и протянул несколько сложенных вчетверо бумажек. Я, не расспрашивая, благодарно взяла. Потом подумала, что это, вероятно, аванс и сосед потребует после фильма продолжения. Никуда с ним идти у меня в планы не входило, и я решила свалить по-тихому.

— Милый, подержи моё место, мне нужно в туалет, — нежно шепнула я ему на ухо, повернувшись спиной, протиснулась к выходу. При этом попой нарочно коснулась его разгорячённого лица. Мужчина понял это так, что я с ним заигрываю, быстро нырнул рукой под мою юбочку, ухватился пальцами за ягодицы. Я игриво тихо хихикнула, убрала его руку, кокетливо погрозила пальчиком. Ещё раз многообещающе проворковала: «Жди, родненький, скоро всё будет!» — и вышла из зала. Поднявшись наверх, быстро зашагала в темноту, прочь от кинозала. Да, за это время на улице уже стемнело.

Опасаясь идти по мрачным закоулкам, где могут встретиться пьяные или хулиганы, я вскоре вышла на освещённый главный проспект. Всё бы хорошо, но было неуютно от мокрых трусиков и колготок. К тому же, — неприятно во рту от чужой спермы, которой наглоталась в кинозале. Неплохо было бы помыться, но где? От дома я отошла уже довольно далеко. Да и не хотелось туда возвращаться. Неподалёку жила моя мама, и я решила зайти помыться у неё. К тому же, это был самый родной мне человек, а я сегодня, можно сказать, начала новую жизнь — стала настоящей женщиной. И я подумала, что первым человеком, кто об этом узнает — будет именно мама. Я даже подумала, что если моя супруга не примет моего перевоплощения и выгонит из дома, снова переселюсь к маме.

Отец мой умер, и мама скучала одна в трёхкомнатной квартире. Старшая сестра с мужем жили в Москве у его родителей. Я поднималась по лестнице и с каждым шагом моя решительность улетучивалась. Что я ей скажу? И как она всё это воспримет? Однако, обратного пути уже не было. То, что мне сегодня мужчина давал в рот, сожгло за спиной все мосты. Я — женщина, и мама должна об этом знать! С этой отчёtlивой мыслью я и позвонила в дверь. Мама открыла и, увидев меня, округлила глаза от удивления. Она сразу же узнала меня, потому что сердце материнское не обманешь никаким маскарадом. Но наряд мой

погрьб её в шок.

— Саша, это ты? Что случилось? — только и смогла пролепетать она, делая шаг назад и впуская меня в квартиру. Она, наверное, подумала, что меня ищет милиция, и я таким образом скрываюсь от правосудия.

Я вошла, закрыла за собой дверь, сбросила в коридоре жавшие немногого туфельки.

— Не бойся, мама, всё в порядке, — успокоила её я. — Просто я всегда, с самого рождения, была девочкой, а все, и ты в том числе, ошибочно принимали меня за мальчика.

— Как же так, Саша? — не поняла мама.

— Сейчас всё объясню... Ты разрешишь принять ванну?

— Конечно. Иди, доро... — мама посмотрела мне в глаза и быстро отвела взгляд в сторону, поняв всё. — Иди, я подожду, дорогая!

Я зашла в ванную комнату и нарочно не закрыла за собой дверь. Быстро обнажилась и стала под душ. Вскоре дверь приоткрылась и вошла мама.

— Можно? — нерешительно спросила она.

— Входи, входи мамуля, — разрешила я, без всякого стеснения стоя перед ней обнажённая и отмывая от ссохшейся спермы член. — У тебя сегодня появилась вторая дочка. Я стала женщиной.

— Ты спала с мужчиной? — поинтересовалась мама.

— Почти... — замялась я. — Сделала ему минет.

— Это что такое?

— Ну, какая же ты не современная... В общем, я удовлетворила его ртом...

— Тебе это понравилось?

— Очень! Я до сих пор вся дрожу... И во рту горько от его спермы.

— Почисти зубы. Можешь взять мою щётку, дочка, — впервые назвала меня так мама.

Я так и сделала. Почистив зубы и хорошенько вымывшись, вышла из ванны, вытерлась насухо полотенцем и, не одеваясь, обнажённая, прошла в квартиру. Мне нравилось быть голой перед мамой. От мысли, что она разглядывает моё чистое обнажённое тело, член мой начал вставать. Я снова начала возбуждаться, как до этого в кинозале.

Мама заметила мой набрякший, вытянувшийся вдоль ляжки член, и засмукалась.

— Саша, ты не обманываешь меня? Ты правда женщина? — с подозрением спросила она.

Мне ничего не оставалось, как поспешно кивнуть в знак того, что так оно и есть. А что я ещё могла сказать?..

— Ты сегодня будешь спать здесь? — спросила мама.

— Да, — кивнула я и, немного помявшись, попросила:

— Мамуля, можно я лягу вместе с тобой?

— Конечно, дочка, — разрешила она. — А жена знает?

— Не важно... я буду разводиться.

— Когда?

— Завтра же. Я так решила. Я окончательно порываю с прошлым. Всё. Прежнего меня — больше нет! Я начала новую жизнь...

— Дай-то Бог! — перекрестила меня мама и нежно поцеловала в губы.

28 мая 2012 г. — 29 июня 2013 г.